

На правах рукописи

ЗВЕРЕВА Бронислава Анатольевна

**Общественно-политические взгляды и
деятельность А.В. Мещерского**

Специальность 07.00.02 - Отечественная история

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Москва
2012

Работа выполнена на кафедре истории России XIX века – начала XX века Исторического факультета Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова.

Научный руководитель: кандидат исторических наук, доцент
Мухина Елена Николаевна

Официальные оппоненты: доктор исторических наук, профессор
Степанов Сергей Александрович
(Российский университет дружбы народов)

кандидат исторических наук, доцент
Щербакова Екатерина Игоревна
(Московская школа экономики МГУ)

Ведущая организация: **Воронежский государственный университет**

Защита диссертации состоится 23 октября 2012 г. в 16:00 часов на заседании диссертационного совета Д 501.001.72 при Московском государственном университете имени М.В. Ломоносова по адресу: 119991, ГСП-1, Москва, Ломоносовский просп., д. 27, корп. 4, ауд. А 419.

С диссертацией можно ознакомиться в Научной библиотеке МГУ имени М.В. Ломоносова по адресу: 119991, ГСП-1, Москва, Ломоносовский просп., д. 27.

Автореферат разослан 17 сентября 2012 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета
доктор исторических наук, профессор

Г.Р. Наумова

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы. Пореформенная эпоха занимает особое место в истории русского консерватизма. Великие реформы открыли дорогу капиталистической трансформации России. Перед охранителями встала задача адаптировать свои взгляды к новым социально-экономическим условиям, попытаться предложить конкурентоспособную альтернативу либеральным и радикальным концепциям модернизации страны.

Консервативное крыло русской общественной мысли не было единым и включало в себя множество оттенков и комбинаций. Эта разнородность консерватизма проявлялась в существовании широкого «диапазона реакционности» его деятелей. «Если Каткову недостаточно последовательными и твердыми в своей приверженности к самодержавию казались даже Победоносцев и гр. Д.А. Толстой, то К.Н. Леонтьев (жаждавший «подморозить» Россию, чтобы уберечь ее от распада, «высворить» народ по типу собачьей своры) воспринимал непоследовательным и жалким самого Каткова с его «умеренным европеизмом»¹, – отмечает В.А. Твардовская.

Столь же разнообразным был набор «творческих» элементов, приносимых отдельными консерваторами в охранительную программу. Согласно А.В. Репникову, «термин «консервативное творчество» имеет полное право на существование». «В рамки этого творчества, – считает историк, – вполне укладываются предложения Н.Я. Данилевского об объединении славян и разрешении восточного вопроса, попытки К.П. Победоносцева придать новый импульс религиозной жизни, проекты Л.А. Тихомирова относительно придания монархической системе большей устойчивости. И даже К.Н. Леонтьев, советовавший «подморозить Россию», не хотел ограничиваться только сохранением существующего миропорядка»².

Активная разработка темы консерватизма в отечественной науке началась относительно недавно. Поэтому, несмотря на появление первых серьезных специальных и обобщающих работ, далеко не все проблемы можно назвать изученными. Большая часть видных консервативных деятелей продолжает

---

¹ Твардовская В.А. Идеология пореформенного самодержавия (М.Н.Катков и его издания). М., 1978. С. 269.

² Репников А.В. Консервативная концепция российской государственности. М., 1999. С. 43.

оставаться в забвении, и в особенности это касается практиков (а не теоретиков) отечественного консерватизма. При этом необходимо помнить, что ценность любого обобщения зависит от количества и разнообразия частных случаев, положенных в его основу. В этой связи требуется изучение взглядов и деятельности отдельных консерваторов, поскольку их позиции по частным вопросам могут существенно отличаться даже в рамках одного консервативного течения.

Одной из таких забытых, но достойных нашего внимания фигур является шталмейстер двора, кавалер ордена Св. Андрея Первозванного князь Александр Васильевич Мещерский (1822–1900), пользовавшийся известностью в дворянских кругах как защитник сословных привилегий. Этот человек шесть лет выполнял обязанности столичного (московского) губернского предводителя дворянства в эпоху Александра II, а затем шесть лет занимал аналогичную должность в Полтаве, уже в царствование Александра III. Своей общественной и публицистической деятельностью по укреплению дворянства он заслужил следующую посмертную характеристику «Московских ведомостей»: «Многие ли из молодых дворян знают это имя и знают то, чем они обязаны этому большому русскому барину и большому русскому дворянину? Да почти никто не знает! А ведь этот человек пожертвовал почти полвека жизни на страстное ратование за дворянскую идею, за дворян и за их нужды, как духовные, так и материальные! <...> Среди гама, хохота, ярого противодействия, насмешек, всего потока тогдашней общественной жизни, князь смело взял в руки «стяг русского дворянства» и, высоко его держа над толпой, пошел вперед к достижению своей цели. <...> Это долгая, славная дворянская жизнь, протекшая в борьбе за одну идею, с верою в бога и царя и свою правоту, кончилась забытою и печальною, и не дай бог, чтобы русское дворянство этой жизни не знало!»³.

Степень изученности темы. В исторической литературе не существует работ, специально посвященных личности А.В. Мещерского. Все, чем мы располагаем в этом смысле: энциклопедическая статья в словаре «Русские

---

³ Памяти князя А.В.Мещерского // Московские ведомости. 1901. №10. С. 3.

писатели. 1800–1917», написанная Г.В. Зыковой⁴. Данная статья носит весьма информативный характер и отличается точностью сведений. В ней указаны все основные вехи биографии Мещерского, его изданные произведения (воспоминания, сборники стихов и брошюры), крупными мазками обозначена общественная позиция. Здесь же приводится характеристика, данная Мещерскому И.С. Аксаковым, согласно которой князь был сторонником «аристократического» направления, желал «“поднять” значение дворянства и даже обособить его в смысле политическом, придав ему некоторые привилегии»⁵. При этом Г.В. Зыковой сделано важное замечание, что «Мещерский защищал права дворянства только от «черни», но не от правительства, не одобряя дворянской оппозиции»⁶. Естественно, в этой публикации мы не найдем детальной характеристики взглядов Мещерского (формат словаря этого не предполагает); личность обозначена схематично.

При этом имя А.В. Мещерского не раз упоминалось в работах современных исследователей.

И.А. Христофоров определяет А.В. Мещерского как «известного консерватора»⁷. Он причисляет князя к так называемой «аристократической» оппозиции реформам Александра II. ««Аристократы, – пишет историк, – были не сплоченной и сильной сознанием своих целей «партией», а скорее совокупностью людей определенного социального положения, объединенных единством образа мыслей, симпатий и антипатий, т.е. в конечном счете – единством идеологии. Наиболее заметными из них были Н.А. и М.А. Безобразовы, А.П. Бобринский, Н.А. Лобанов-Ростовский, А.В. Мещерский, В.П. Орлов-Давыдов, А.П. Платонов. Влияние группировки на внутривнутриполитический курс в силу близости к «высшим сферам» было хотя и неоднозначным, но постоянным и весьма значительным. Достаточно сказать,

---

⁴ Словарная статья об А.В. Мещерском есть также в издании «Кавалеры Императорского ордена Святого Александра Невского, 1725–1917» (Т. 3. М., 2009. С. 183). В ней перечислены основные вехи служебной биографии князя, при этом ошибочно указано, что А.В. Мещерский учился в Императорском Александровском лицее.

⁵ Цит. по: Зыкова Г.В. Мещерский Александр Васильевич // Русские писатели. 1800–1917. Т. 4. М., 1999. С. 43.

⁶ Зыкова Г.В. Мещерский Александр Васильевич // Русские писатели. 1800–1917. Т. 4. М., 1999. С. 43.

⁷ Христофоров И.А. «Аристократическая» оппозиция Великим реформам (конец 1850 – середина 1870-х гг.). М., 2002. С. 287.

что идеи «аристократов» пользовались сочувствием таких государственных деятелей, как П.А. Валуев, П.А. Шувалов, А.И. Барятинский»⁸.

В одной из глав своей книги И.А. Христофоров цитирует Мещерского, чтобы продемонстрировать, как «аристократы» в начале 1870-х годов старались оказать давление на правительство. Из приведенного фрагмента ясно, что целью А.В. Мещерского и его единомышленников было законодательное оформление полномочий дворян-землевладельцев в сфере местного управления⁹.

И.А. Христофоров обоснованно рассматривает А.В. Мещерского как одного из консерваторов, желавших усиления роли поместного дворянства – не только на уровне уезда, но и в центральных и высших органах власти. Однако Христофоров не изучал специально позицию А.В. Мещерского, в то время как она, естественно, отличалась от обобщенной платформы «аристократов». Так, например, сложно судить о степени его «оппозиционности». Как верно отметила Г.В. Зыкова, и как показывает настоящее исследование, А.В. Мещерский не разделял конституционные (олигархические) претензии крупных и знатных землевладельцев. Он всегда осуждал попытки нарушить прерогативы царской власти и в этом смысле не мог принадлежать к «аристократической оппозиции».

А.В. Мещерский также упоминается в книге Н.А. Проскуряковой «Земельные банки Российской империи» (М., 2002). В начале 1880-х гг. его голос присоединился к многочисленным ходатайствам дворянских обществ, которые просили об учреждении государственного земельного банка. Эти требования принадлежали консервативному дворянству. «От буржуазных, бессловных форм ипотечного кредита, – пишет Н.А. Проскурякова, – предлагалось вернуться к узкословным принципам льготного государственного кредита дореформенной поры...»¹⁰ В этом свете А.В. Мещерский предстает консерватором и сторонником государственных дотаций дворянству.

---

⁸ Христофоров И.А. «Аристократическая» оппозиция реформам и проблема организации местного управления в России в 50-70-е годы XIX века // Отечественная история. 2000. № 1. С. 3.

⁹ Христофоров И.А. «Аристократическая» оппозиция Великим реформам... С. 287.

¹⁰ Проскурякова Н.А. Земельные банки Российской империи. М, 2002. С. 237.

Сразу три историка обратили внимание на А.В. Мещерского в связи с вопросом учреждения в России заповедных имений (майоратов). Эта тема приобрела популярность во второй половине 1880-х гг. и нашла отражение во многих дворянских ходатайствах. М.А. Боровая упоминает А.В. Мещерского как самого известного автора подобных проектов¹¹. Американский историк С. Беккер разбирает эту тему более подробно. Он указывает, что А.В. Мещерский составил первое и наиболее авторитетное ходатайство о заповедных имениях, ставшее образцом для всех остальных, и что некоторые его положения были приняты затем Государственным Советом¹². Оба исследования посвящены изучению «дворянского вопроса». А.В. Мещерский проходит в них как «сословник», традиционалист, сторонник сохранения дворянских привилегий в пореформенной России.

Схожую характеристику А.В. Мещерского дает и авторитетнейший советский исследователь дворянства Ю.Б. Соловьев. В своей книге «Самодержавие и дворянство в конце XIX века» Соловьев подчеркивает «воинствующую антибуржуазность» проекта заповедных имений. В его изложении, А.В. Мещерский, как представитель «крепостников», проявляет удивительную политическую прозорливость и слепоту одновременно. С одной стороны, князь ясно видит опасную ситуацию, в которой оказался государственный строй Российской империи в результате капиталистического развития, с другой, предлагает для его спасения средства эпохи феодализма. «Князь Мещерский, – пишет Ю.Б. Соловьев, – *не вдавался в рассуждения о том, насколько его проект соответствует современному строю жизни России, он не раздумывал о том, каковы будут его экономические и социальные последствия... Он довольствовался тем, что в Англии нечто подобное существует*»¹³. Указанное противоречие, безусловно, имело место во многих построениях консерваторов, включая данный проект А.В. Мещерского. Однако для объяснения того, как оно могло существовать в головах далеко не глупых людей, не достаточно просто сказать, что они «не раздумывали».

---

¹¹ Боровая М.А. А.Д. Пазухин. Общественно-политические взгляды и государственная деятельность: дис. ... канд. ист. наук. Чебоксары, 2003. С. 91.

¹² Беккер С. Миф о русском дворянстве: Дворянство и привилегии последнего периода императорской России. М., 2004. С. 116, 119.

¹³ Соловьев Ю.Б. Самодержавие и дворянство в конце XIX в. Л., 1973. С. 201.

Таким образом, из немногих отрывков складывается образ А.В. Мещерского, существующий в литературе. В сумме выходит человек, интересы которого сосредоточены вокруг проблем помещичьего дворянства: он выступает за сохранение дворянского землевладения, за государственную помощь помещикам и патронат землевладельцев над крестьянами. Иными словами, типичный охранитель. Но тот факт, что Мещерский упоминается в связи с различными аспектами дворянского вопроса, свидетельствует о значительном весе его фигуры среди консерваторов. В этом свете представляется необходимым специальное изучение взглядов и деятельности А.В. Мещерского, чтобы от схематичного образа перейти к обоснованной общественно-политической биографии этого незаурядного человека.

Объектом исследования служат факты интеллектуальной, служебной и семейной биографии А.В. Мещерского.

Предметом исследования является идейное содержание общественно-политических взглядов А.В. Мещерского, мотивы и результаты его деятельности.

Цели и задачи. Целью настоящего исследования является реконструкция жизненного пути, взглядов и деятельности А.В. Мещерского, создание целостного представления о них.

Достижение поставленной цели предполагает решение ряда исследовательских задач.

Во-первых, следует рассмотреть жизненный путь А.В. Мещерского и выявить факторы, повлиявшие на складывание его общественно-политических взглядов;

Во-вторых, проанализировать его деятельность на посту предводителя дворянства Московской и Полтавской губерний;

В-третьих, проследить эволюцию взглядов А.В. Мещерского на фоне менявшихся правительственных курсов и объективных изменений в положении дворянства.

В-четвертых, охарактеризовать хозяйственную деятельность А.В. Мещерского – крупного помещика двух губерний – в контексте его экономических воззрений.

Решение этих задач позволит определить вклад А.В. Мещерского в общественную жизнь России и место этого деятеля в политическом спектре второй половины XIX в.

Хронологические рамки исследования охватывают период с 1820-х гг. до конца XIX в., т.е. с детства А.В. Мещерского до его смерти в декабре 1900 г.

Источниковая база. Исследование опирается на широкий круг разнообразных по характеру источников. Его основу составляют **официально-документальные материалы**, отложившееся в ходе службы А.В. Мещерского в дворянской организации в 60–80 годы XIX в. Значительная их часть до настоящего времени не была введена в научный оборот и содержится в Российском государственном архиве древних актов (Ф. 1379 «Мещерские») и Центральном историческом архиве г. Москвы (Ф. 4. «Канцелярия Московского дворянского депутатского собрания» и Ф. 380 «Канцелярия московского губернского предводителя дворянства»). В этой **первой** группе источников выделяется ряд подгрупп:

- **Речи, мнения и записки А.В. Мещерского, предназначенные для чтения в дворянских собраниях и комиссиях**

Данный вид источников наиболее полно раскрывает общественно-политические взгляды А.В. Мещерского и его практические предложения по части дворянского самоуправления. Нередко мы располагаем черновиками и несколькими вариантами одной речи, что позволяет проследить ход мысли автора и коррективы, вносимые им по мере развития событий¹⁴.

- **Журналы дворянских собраний, выписки из них, протоколы обсуждения отдельных вопросов (1870-е – 80-е гг.)**¹⁵

- **Всеподданнейшие ходатайства дворянских обществ**

Эти источники запечатлели требования дворянства, руководимого А.В. Мещерским. Особого внимания заслуживают два ходатайства полтавского дворянства, основным автором которых был А.В. Мещерский: о разрешении

¹⁴ См., напр.: Мещерский А.В. Вступительная речь, произнесенная в московском губернском дворянском собрании, о сохранении прежнего основания и начала сословного в учреждении дворянских опеков. Январь 1872 г. // РГАДА. Ф. 1379. Оп. 1. Д. 635. Л. 35–41; Он же. Речь, произнесенная в московском губернском дворянском собрании, перед обсуждением проекта о преобразовании дворянских опеков // Там же. Л. 11–22.

¹⁵ См., напр.: Журналы собрания дворян Московской губернии 9–18 января 1869 г. // ЦИАМ. Ф. 4. Оп. 4. Д. 287; Протокол обсуждения Верейским дворянским собранием вопроса о банке. 22 февраля 1864 г. // РГАДА. Ф. 1379. Оп. 1. Д. 620. Л. 1–2.

устанавливать заповедность для дворянских имений средних размеров (1887 г.)¹⁶ и о снижении железнодорожных пошлин на провоз хлебных грузов [и понижении процентов на ипотечные долги дворянства] (1889 г.)¹⁷

• **Пояснительные записки к всеподданнейшим ходатайствам, докладные записки, письма и предложения А.В. Мещерского, адресованные вышестоящему начальству**

Среди них письма А.В. Мещерского министрам внутренних дел А.Е. Тимашеву, А.Д. Толстому, И.Н. Дурново, министру государственных имуществ П.А. Валуеву, председателю Особой комиссии для составления проектов местного управления М.С. Каханову и др. В них отражены попытки А.В. Мещерского оказать влияние на власть имущих и заручиться поддержкой¹⁸.

• **Официальная переписка А.В. Мещерского (1857–1898 гг.)**

Сюда относится переписка А.В. Мещерского – московского предводителя дворянства – с предводителями других губерний; его письма М.Н. Каткову¹⁹; переписка, освещающая деятельность А.В. Мещерского в качестве почетного попечителя Петровско-Александровского пансион-приюта²⁰, полтавского губернского предводителя дворянства²¹ и пр.

• **Делопроизводственные документы Московского депутатского собрания (письма просителей, переписка с другими учреждениями, формулярные списки служащих и т.п.)²²**

¹⁶ См. в сборнике: О заповедных имениях. Заседание экстренного полтавского губернского дворянского собрания 8 июня 1887 года. Полтава, 1889. С. 25.

¹⁷ РГАДА. Ф. 1379. Оп. 1. Д. 611. Л. 81–90.

¹⁸ См., напр.: Мещерский А.В. Памятная записка министру внутренних дел гр. Д.А. Толстому о финансовом положении в стране и уездных советах. 10 декабря 1882 г. // РГАДА. Ф. 1379. Оп. 1. Д. 806. Л. 1–5; Он же. «Дополнительное оправдание» [пояснительная записка] ходатайства полтавских дворян. 15 февраля 1889 г. // Там же. Д. 611. Л. 18–23; Он же. Докладная записка министру путей сообщения о плохом состоянии шоссейных и железных дорог в России. Не ранее 1873 г. // Там же. Д. 694. Л. 1–11. И др.

¹⁹ См., напр.: Письмо кн. А.В. Мещерского редактору «Московских ведомостей» М.Н. Каткову против произвольного толкования законодательства в дворянских собраниях. 1875 г. // РГАДА. Ф. 1379. Оп. 1. Д. 786. Л. 1–2; То же. Об устройстве элеваторов в России. 1883 г. // Там же. Д. 1630.

²⁰ Письмо Е.П. Благой, матери воспитанника ПАДПП, кн. А.В. Мещерскому. 15 мая 1886 г. // РГАДА. Ф. 1379. Оп. 1. Д. 752. Л. 241–243; Письмо кн. А.В. Мещерского Е.П. Благой. Апрель 1887 г. // Там же. Л. 371.

²¹ См., напр.: Письмо полтавского губернского предводителя дворянства кн. А.В. Мещерского московскому губернскому предводителю гр. С.Д. Шереметеву. 2 апреля 1888 г. // ЦИАМ. Ф. 4. Оп. 3, Д. 94. Л. 98–98 об., 121–121 об.; Письмо полтавского помещика Г.Н. Навроцкого полтавскому губернскому предводителю дворянства кн. А.В. Мещерскому. 1889 г. // РГАДА. Ф. 1379. Оп. 1. Д. 611. Л. 105.

²² См., напр.: Докладная записка потомственного дворянина В.А. Микулина в Московское дворянское депутатское собрание. 1874 г. // ЦИАМ. Ф. 4. Оп. 1. Д. 2143. Л. 44–44 об.; Отношение Московского дворянского депутатского собрания Владимирской губернской земской управе 19 июля 1874 г. // Там же. Д. 2144. Л. 20.

- **Учебно-воспитательные отчеты Петровско-Александровского пансион-приюта московского дворянства** за период с 1874 по 1917 гг.²³ и журналы комиссии по его реорганизации²⁴

С помощью этих документов можно реконструировать историю воспитательного учреждения, основателем и пожизненным почетным попечителем которого был А.В. Мещерский, а также позицию князя в отношении дворянского образования.

- **Хозяйственно-имущественные документы;** источники, содержащие судебные решения по имениям А.В. Мещерского

Сюда относятся ведомости об урожайности зерновых и площадях леса, назначенного на продажу²⁵, бумаги, содержащие информацию о размерах собственности А.В. Мещерского и его поземельных отношениях с крестьянами (уставные грамоты, заявления о нарушении имущественных прав и т.п.)²⁶. Эти материалы важны для восстановления полной биографии А.В. Мещерского и оценки эффективности его хозяйственной деятельности.

Во **вторую** группу источников входят **законодательные акты**, на которые А.В. Мещерский опирался в своей деятельности, а также законы, выработанные благодаря его инициативе²⁷.

Третья группа представлена **публицистикой**. В первую очередь речь идет о **брошюрах и опубликованных записках А.В. Мещерского**, первая из которых была выпущена в 1867 г., последняя – в 1894 г. Эти документы, с одной стороны, свидетельствуют о попытках князя выйти за пределы

²³ См., напр.: Учебно-воспитательный отчет о состоянии Петровско-Александровского пансион-приюта Московского дворянства в гор. Москве за 1902–1903 учебный год и хозяйственный отчет с 1 января 1903 г. по 1 января 1904 г. М., 1904. – Это учебно-воспитательное учреждение содержалось, во многом, на средства Московского дворянского общества и потому подчинялось его органам: Московскому губернскому депутатскому собранию и Собранию дворян Московской губернии.

²⁴ Журналы Комиссии по ПАДПП. 6 марта, 25, 29 апреля 1887 г., 22 декабря 1889 г., 2 февраля 1890 г. // ЦИАМ. Ф. 4. Оп. 3. Д. 578. Л. 2, 3, 12, 88, 90.

²⁵ См., напр.: Ведомости об урожае хлебов в экономиях Сафрышках и Березках имения Покровского. 1851, 1852, 1854, 1861 гг. // РГАДА. Ф. 1379. Оп. 1. Д. 31. Л. 1–8.

²⁶ См., напр.: Свидетельство, удостоверяющее о благонадежности к переводу долга Московского Опекунского Совета на князя гвардии ротмистра Александра Мещерского. 14 августа 1853 г. // РГАДА. Ф. 1379. Оп. 1. Д. 21а. Л. 3–4; Уставная грамота деревни Зверевой // Там же. Д. 90. Л. 34–38; Апелляционная жалоба кн. А.В. Мещерского на постановление земского начальника 4-го участка Хорольского уезда Полтавской губернии // Там же. Д. 21а. Л. 51–52. И др.

²⁷ См., напр.: Положение о расчетах Государственного Дворянского Земельного банка с его заемщиками 12 октября 1889 г. // ПСЗ–3. Т. IX. 1889. СПб., 1891. № 6293; Положение о временно-заповедных имениях 25 мая 1899 г. // ПСЗ–3. Том XIX. 1899. СПб., 1902. № 16949.

дворянского общества одной губернии, а с другой, о его желании вступить в журнальную полемику с противниками. Здесь можно встретить «опровержения», написанные Мещерским на чужие статьи²⁸. С брошюрами логически связаны два сборника документов, так же изданные А.В. Мещерским с целью повлиять на общественное мнение²⁹.

К данной группе также относятся **статьи и брошюры современников А.В. Мещерского** (1870-е – нач. 90-х гг.) по занимавшей его тематике: статьи А.И. Васильчикова и Н.А. Корфа по вопросам образования, А.Д. Пазухина по сословному вопросу, Н.Е. Баратынского о заповедных имениях и др.³⁰ Эти сочинения позволяют оценить независимость взглядов А.В. Мещерского, провести сравнительные аналогии. Среди них есть работы как сторонников, так и противников князя. Кроме того, выявлены публикации, характеризующие непосредственно позицию А.В. Мещерского. Так, либеральные «Русские ведомости» уделяли внимание скандальным промахам в его деятельности³¹. В это же время консервативные «Московские ведомости» освещали его успехи³².

Наконец, **четвертую** группу источников образуют **документы личного происхождения**. В настоящей работе активно использовались мемуары А.В. Мещерского, описывающие события первых 22 лет его жизни.³³ Воспоминания создавались приблизительно в период с 1896 по 1900 г. и остались незаконченными из-за смерти князя. В этом сочинении А.В. Мещерский ведет скрытую полемику с обществом конца XIX в. Он как бы

---

²⁸ См., напр.: Мещерский А.В. О заповедных имениях [возражение на статью в №2275 газеты «Южный край», посвященную разбору записки А.В. Мещерского]. М.: Типография А.С. Суворина, 1888 // ЦИАМ. Ф. 4. Оп. 3. Д. 94. Л. 101–108 об.; Он же. Записка о мнимой неудовлетворительности нашего пансион-приюта. М., 1890. И др.

²⁹ Документы из архива депутатского собрания и отчеты за 12 лет существования Петровско-Александровского пансион-приюта московского дворянства. М., 1887; О заповедных имениях. Заседание экстренного полтавского губернского дворянского собрания 8 июня 1887 года. Полтава, 1889.

³⁰ Баратынский Н. Неделимые дворянские участки. СПб., 1888; Булыгин А.Н. По вопросу о заповедных имениях. Казань, 1890; Васильчиков А.И. О самоуправлении. Сравнительный обзор русских и иностранных земских и общественных учреждений. СПб., 1870. Т. 2; Он же. Письмо министру народного просвещения графу Толстому от князя А. Васильчикова. Берлин, 1875; Корф Н.А. Наше школьное дело. Сборник статей по училищеведению. М., 1873. Н. Р. Об учреждении заповедных имений. Киев, 1887; Пазухин А.Д. Современное состояние России и сословный вопрос. М., 1886.

³¹ Статья о скандале в Московском училищном совете // Русские ведомости. 1874. № 249. С. 2; Статья про обсуждение состояния ПАДПП в Московском губернском дворянском собрании 19 февраля 1887 г. // Русские ведомости. 1887. № 19. С. 2.

³² Статья об открытии ПАДПП и роли дворянства в деле образования // Московские ведомости. 1 сентября 1874. № 217. С. 3; Льготы, дарованные заемщикам Дворянского банка // Московские ведомости. 26 октября 1889. № 296.

³³ Мещерский А.В. Воспоминания князя Александра Васильевича Мещерского. М., 1901.

противопоставляет себя юного – современной молодежи, а эпоху Николая I – эпохе Николая II. Вследствие этого, образ автора в мемуарах идеализирован. Тем не менее, с учетом указанных поправок, воспоминания А.В. Мещерского могут быть использованы для воссоздания эволюции его личности.

Другое мемуарное произведение А.В. Мещерского – «Записка о размене в городе Одессе пленных войны 1854–1856 годов»³⁴ – относится ко времени, когда Мещерский руководил указанным разменом и раздавал пособия раненым.

Особый вид дневниковой литературы составляют **конспекты бесед А.В. Мещерского с высокопоставленными лицами**, сделанные князем по памяти, вскоре после состоявшихся разговоров. Мы располагаем тремя записями бесед А.В. Мещерского с Александром II, также со статс-секретарем М.С. Кахановым, министром финансов И.А. Вышнеградским, министром внутренних дел И.Н. Дурново. Эти источники показывают, какой представлялась Мещерскому позиция собеседника и как он оценивал убедительность собственных слов³⁵.

Источников личного происхождения, в которых упоминается А.В. Мещерский, удалось выявить немного. Так, имя Александра Васильевича дважды прозвучало в письмах Ю.Ф. Самарина в контексте их разногласий в Московском земстве³⁶. В воспоминаниях С.М. Сухотина³⁷ и И.С. Аксакова³⁸ можно найти краткие характеристики взглядов А.В. Мещерского в отношении народного образования и дворянского вопроса.

Важную роль среди источников личного происхождения играет **частная переписка А.В. Мещерского (1856–1900 гг.)**. Сюда следует отнести семейную переписку А.В. Мещерского³⁹, а также комплекс писем, связанный с судом совести, которому А.В. Мещерский подвергся в 1896 г. В материалах «суда» наибольший интерес представляют письма А.В. Мещерского императору

---

³⁴ Мещерский А.В. Записка о размене в г. Одессе пленных войны 1854–1856 гг. // Русский архив. 1899. Кн. 3.

³⁵ См., напр.: Мещерский А.В. Конспект беседы с императором Александром II. 5 февраля 1869 г. // РГАДА. Ф. 1379. Оп. 1. Д. 680. Развороты 1, 2; Он же. Конспект беседы с министром финансов И.А. Вышнеградским. 28 июня 1889 г. // Там же. Д. 611. Л. 117–120.

³⁶ Письмо Ю.Ф. Самарина кн. Е.А. Черкасской. 8 декабря 1865 г.; Письмо Ю.Ф. Самарина кн. Д.А. Оболенскому. 7 декабря 1870 г. // Самарин Ю.Ф. Статьи. Воспоминания. Письма. 1840–1876. М., 1997. С. 221, 229.

³⁷ Сухотин С.М. Из памятных тетрадей // Русский архив. 1894. №9. С. 56–57.

³⁸ Аксаков И.С. // Русский архив. 1895. №12. С. 477.

³⁹ См., напр.: Письма камердинера Д. Баранова кн. А.В. Мещерскому. 1850–1877 гг. // РГАДА. Ф. 1379. Оп. 1. Д. 27; Телеграммы кн. А.В. Мещерского жене кн. Е.С. Мещерской. 1888–1890 гг. // Там же. Д. 1817. И др.

Николаю II, в которых князь просит о снисхождении⁴⁰. Данный тип источников был использован для реконструкции обстоятельств частной жизни А.В. Мещерского.

Кроме прочего, в диссертации были привлечены **литературные произведения А.В. Мещерского**: стихи и записки путешественника, создававшиеся в 1860–80-х гг.⁴¹ Они автобиографичны и углубляют наше представление о личности Александра Васильевича.

Методология исследования. В работе над диссертацией автор придерживался принципа историзма, рассматривая изучаемые явления в контексте эпохи. Применение системного подхода позволило раскрыть взаимосвязь между разными направлениями деятельности А.В. Мещерского и показать их обусловленность его мировоззрением. Использование историко-генетического метода дало возможность проследить процесс формирования его личности. Историко-сравнительный метод применялся в ходе сопоставления взглядов А.В. Мещерского на разных этапах его жизни – для выявления их эволюции. Метод реконструкции позволил воссоздать, на основе отрывочного идейного наследия, целостную систему взглядов А.В. Мещерского.

Научная новизна исследования. Работа является первым в отечественной и зарубежной историографии развернутым исследованием общественно-политических взглядов и деятельности А.В. Мещерского.

- Подробно рассмотрена его биография;
- Собрано, систематизировано и проанализировано идейное наследие А.В. Мещерского;
- Восстановлена история Петровско-Александровского пансион-приюта московского дворянства, образцового в своем роде воспитательного учреждения;
- В научный оборот введено большое количество не опубликованных и ранее не использовавшихся историками источников.

---

⁴⁰ См., напр.: Письмо кн. А.В. Мещерского императору Николаю II. 14 марта 1896 г. // РГАДА. Ф. 1379. Оп. 1. Д. 2137. Л. 43–44 об.; То же. 18 апреля 1896 г. // Там же. Л. 59–60 об. И др.

⁴¹ Мещерский А.В. Записки об Испании. 1860 г. // РГАДА. Ф. 1379. Оп. 1. Д. 1097. Л. 1–16; Он же. Стихи 1875–1880 гг. Рукописный сборник // РГАДА. Ф. 1379. Оп. 1. Д. 1100; Он же. Стихотворения. СПб., 1881; 2-е доп. изд. – 1884, 3-е изд., 1890.

Практическая значимость работы. Содержание и выводы диссертации могут быть использованы в дальнейших научных исследованиях, при написании учебных пособий, а также разработке спецкурсов по истории дворянства и русского консерватизма.

Апробация исследования. Диссертация обсуждена и рекомендована к защите на заседании кафедры истории России XIX века – начала XX века Исторического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова. Основные положения диссертации изложены в ряде статей и апробированы на следующих конференциях:

- XVII Международной конференции студентов, аспирантов и молодых ученых «Ломоносов». 11–15 апреля 2011 г.

- I Всероссийской молодежной научной конференции «Актуальные проблемы исторических исследований: взгляд молодых ученых». 25–27 августа 2011 г.

- XXII Ежегодной богословской конференции ПСТГУ. 21 января 2012 г. (секция «Благотворительность и социальная политика государства в России XIX–XX веков»).

СТРУКТУРА И ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Работа состоит из введения, пяти глав, заключения, списка источников и литературы.

Во **введении** определяется проблематика, ставятся цели и задачи диссертационного исследования, обосновывается его научная новизна, дается характеристика источников и литературы.

В первой главе *«Биография: складывание личности (1820-е – начало 1860-х гг.)»* рассказывается о первой половине жизни А.В. Мещерского – до Великих реформ и начала его активной общественно-политической деятельности.

Прослежена роль семьи и окружения А.В. Мещерского в складывании его социально-политического идеала. В семье культивировалось сознание причастности князей Мещерских ко всем великим событиям в русской истории (вплоть до недавней войны 1812 г.) и обусловленной этим близости к престолу

(бабка А.В. Мещерского вела религиозную переписку с императором Александром I). Отмечена связь между хозяйственным опытом, полученным А.В. Мещерским в имениях отца и деда, и его будущими социально-экономическими воззрениями: князья Мещерские – просвещенные помещики – были уверены в справедливости крепостнической системы и не помышляли о ее изменении, однако их политический консерватизм не мешал применению различных агротехнических новшеств и допускал возможность экономических преобразований.

Глава дает представление о ходе домашнего образования А.В. Мещерского, основанного на преподавании древних и новых языков и литературы и сопоставимого с учебными программами его сверстников Ю.Ф. Самарина, князя В.А. Черкасского, графа А.К. Толстого. Изучение мемуаров А.В. Мещерского позволило сказать, что идеальный образ дворянина формировался у него в процессе общения с самыми «блестящими» (просвещенными и обеспеченными) представителями своего сословия.

Культура сентиментализма и романтизма наложила серьезный отпечаток на мировосприятие А.В. Мещерского. Этим объясняются его восхищение рыцарским образом Николая I, выбор им военной карьеры в ущерб учебе в университете, стиль его литературных произведений. Установлено, что Мещерский еще в молодости проявил интерес к консервативному направлению общественной мысли, познакомившись с некоторыми ее представителями⁴² в доме Н.М. Карамзина.

Исследован вопрос о хозяйстве А.В. Мещерского в 1850-е годы. Отмечается, что Мещерский лично вникал в процесс управления своим подмосковным имением, полеводство в котором считалось низкодоходным и велось традиционными методами. При этом главным источником доходов князя за весь период ведения им самостоятельного хозяйства была продажа леса. Примечательно, что в имении осуществлялась правильная рубка леса, когда использованный участок со временем восстанавливался, что было редкостью для русских помещиков.

---

⁴² В.А. Жуковским, И.И. Дмитриевым, П.А. Плетневым, гр. Д.Н. Блудовым, Ф.И. Тютчевым, А.С. Хомяковым, П.А. Валуевым, гр. В.А. Сологубом.

Обращается внимание на период 1855–58 гг., когда А.В. Мещерский исполнял особые поручения при новороссийском и бессарабском генерал-губернаторе гр. А.Г. Строганове. К этому времени относится высоко оцененная начальством деятельность А.В. Мещерского по размену пленных Крымской войны и его первая преобразовательная записка, в которой Мещерский предложил распустить Новороссийское казачье войско, переведя казаков в хлебопашцы. В этом эпизоде впервые проявились черты, свойственные будущим проектам Мещерского: критичность, наличие позитивной программы, ее экономическая обоснованность.

В главе дан культурно-психологический портрет А.В. Мещерского, определявшийся противоречивым сочетанием идеализма и практичности в его натуре. Эта особенность помогла ему в пореформенное время, с одной стороны, верить утопическим идеям о возрождении сильного дворянства, а с другой, успешно добиваться реализации своих проектов.

Во второй главе *«Сохранение сословной дворянской организации после реформ 1860–70-х гг. А.В. Мещерский в Московском дворянском собрании (1863–1875 гг.)»* раскрывается общее отношение Мещерского к дворянскому вопросу и процессу разложения сословного строя в России. Кроме того, рассматриваются мероприятия, организованные Мещерским в «московский» период его деятельности.

Утверждается, что формирование активной общественной позиции А.В. Мещерского произошло в начале 1860-х годов под влиянием потрясения, пережитого им в результате отмены крепостного права, проведения судебной и земской реформ с их принципом «всословности». Показано, что А.В. Мещерский скоро заметил необратимость совершившихся преобразований и первые признаки разложения сословного строя в России. Он признал, что старые формы доминирования дворян (вотчинная власть помещика, судебная и полицейская власть дворян в уезде) не могут быть восстановлены в прежнем виде. Но он также полагал, что, несмотря на ослабление дворянства, оно по-прежнему состоит из образованных и охранительно мыслящих государевых слуг и в этом качестве представляет для монархии несомненную ценность.

В середине 1860-х годов А.В. Мещерский поставил задачу сохранения дворянства в виде особого привилегированного сословия. Ее решение А.В. Мещерский видел в законодательном оформлении нового статуса дворянства. Дарование новой «Жалованной грамоты», по убеждению А.В. Мещерского, должно было стать заключительным актом реформ. Но эта мера, как и любая законодательная инициатива, считал он, могла исходить только от самодержавия. Подчеркивается, что Мещерский не одобрял оппозиционных настроений дворянства по отношению к самодержавию и идеи его ограничения дворянской (олигархической) конституцией. В частности, в главе рассматривается исполнение Мещерским роли цензора в Московском дворянском собрании, принесшее ему одобрение Александра II.

В ожидании момента, когда верховная власть займется решением дворянского вопроса, А.В. Мещерский направил усилия на то, чтобы предотвратить казавшееся близким самоупряднение дворянской организации. Отмечается, что в первое пореформенное десятилетие у Мещерского не было четкого плана, так же как не было абсолютного неприятия реформ. Напротив, в разгар преобразований он убеждал помещиков ни в коем случае не устраниваться от участия в них, подхватывать каждую инициативу императора. Дух времени 1860-х годов и пожелания Александра II подсказали ему, что таков единственно правильный образ действия. Автор видит в этом общую черту пореформенного консерватизма, который не мог остаться чисто охранительной идеологией: вместо «консервации» позиций, во многом уже утраченных, он был вынужден искать способы вновь изменить положение в пользу правых.

В поисках путей примирения старого и нового Мещерский заинтересовался идеей сотрудничества дворянской и земской организаций. Это проявилось в его предложениях по учреждению земельного банка с совместным капиталом. Но уже к началу 1870-х годов А.В. Мещерский разочаровался в попытках поставить земство на службу сословным интересам. Он начал негативно оценивать участие дворян в земских учреждениях.

В главе анализируется позиция А.В. Мещерского в отношении проекта реорганизации дворянских опеков, обсуждавшегося в московских губернских собраниях 1869, 1872 и 1875 гг. Правительство собиралось упразднить

дворянские опеки (учреждения, которые заведовали имениями недееспособных помещиков) и создать единую опекунскую инстанцию для дворян и представителей городских сословий, приурочив ее к земству. А.В. Мещерский, поддержанный дворянством, выступил против этой попытки отобрать у дворянского общества один из его органов и тем самым создать угрозу его самостоятельности.

Другим направлением деятельности А.В. Мещерского на посту московского предводителя дворянства было пополнение бюджета дворянского общества. Под его руководством была проведена перестройка здания Благородного собрания с целью повышения его доходности. Кроме того, при А.В. Мещерском дворяне постановили ходатайствовать о передаче им (а не государству) вымороченных имений. А.В. Мещерский придавал этим мероприятиям большое идейное значение. Упорядоченный бюджет он считал одной из ступеней к оживлению сословной дворянской организации.

В третьей главе *«Взгляды и деятельность А.В. Мещерского в области образования»* речь идет о воспитании дворянства и низших сословий.

В первом параграфе излагается история Петровско-Александровского пансион-приюта дворянства Московской губернии (1874–1917 гг.), пожизненным почетным попечителем которого был А.В. Мещерский.

Выделяются основные вехи развития системы благородных пансионеров в России и обстоятельства, побудившие А.В. Мещерского к открытию нового пансиона, а именно: призыв министров Д.А. Толстого, П.А. Валуева возобновить, практически прекращенные в начале 1860-х годов, отчисления дворянских средств на содержание закрытых дворянских институтов и пансионеров; обращенные к Мещерскому жалобы нуждающихся помещиков на невозможность дать образование детям; стремление А.В. Мещерского повысить образовательный уровень поместного дворянства.

Акцент делается на том, что основание в Москве Петровско-Александровского пансион-приюта для бедных дворян было от начала до конца полностью заслугой А.В. Мещерского (от подачи идеи до сбора пожертвований и привлечения внимания императора). Проект сочетал в себе элементы открытого и закрытого учебно-воспитательного заведения: юноши жили в

дворянском интернате, где усваивали понятия о своем благородстве и предназначении, но при этом посещали сословные гимназии и там, сталкиваясь с разнородной массой однокашников, учились с ними взаимодействовать. Отмечено, что еще на уровне обсуждения этого новшества дворянами у него нашлось немало противников. Его не приняли как те, кто принципиально не одобрял сословные учреждения, так и те, кто, вопреки требованию времени, сомневался, что допустимо собирать вместе «учеников совершенно разнородных учебных заведений»: классических и военных гимназий и реальных училищ.

В главе описаны уклад жизни в пансионе, результаты его работы, положение сотрудников. Рассмотрен подход А.В. Мещерского к дворянскому образованию, целью которого было воспитать христианина, приучить молодого человека к воздержанности и самостоятельному труду, поселить в нем уважение к семье. При этом А.В. Мещерский высказывал прогрессивные для XIX в. педагогические идеи: признавал необходимость индивидуального подхода к каждому ученику, благотворное влияние ученических дискуссий, развития в свободном обмене мнениями.

Подробно разбирается ситуация со скандалом в Московском дворянском собрании 1887 г. вокруг якобы неудовлетворительной деятельности Петровско-Александровского пансион-приюта. Тогда на А.В. Мещерского обрушилась критика со стороны представителей либерально-консервативного крыла дворянства (прежде всего известного земского деятеля Д.Н. Шипова). Анализ дискуссии позволяет увидеть существовавшие среди дворян мнения о способах, какими планировалось решить проблему образования дворянства, о его качестве и «классической» системе Д.А. Толстого, взглянуть на дворянские съезды как на поле битвы честолюбий и пространство самореализации политически активных дворян. Делается вывод о том, что найденное дворянами компромиссное решение (о сосредоточении большинства пансионеров в одной классической гимназии) позволило сохранить пансион-приют, что отвечало задачам государственной политики 1890-х годов в отношении дворянства.

Утверждается, что в конце XIX столетия тип благородного пансиона, изобретенный А.В. Мещерским, был официально рекомендован всем

дворянским обществам (по закону от 25 мая 1899 г.). На эти цели государством была выделена ежегодная субсидия, сделавшая возможным процветание Петровско-Александровского пансион-приюта в XX в.

Во втором параграфе рассматривается деятельность А.В. Мещерского в качестве председателя Московского губернского училищного совета – органа, контролировавшего работу народных школ. Основное внимание уделено полемике между А.В. Мещерским и членами Совета от земства Ю.Ф. Самариным и князем А.А. Щербатовым в 1874 г. Суть спора заключалась в столкновении двух концепций народного образования: «консервативной» и «либеральной», основанной на ценностях секулярной культуры. В упрощенном виде, первая из них ставила задачу прежде всего религиозно-патриотического воспитания, вторая – насаждения «полезных» знаний, т.е. собственно образования. Мещерский, как дворянин, считал себя обязанным строго придерживаться консервативной линии в образовании, чтобы продемонстрировать престолу охранительный потенциал дворянства. Показательно, что в этом конфликте Александр II поддержал А.В. Мещерского.

В четвертой главе *«Приспособление помещичьего хозяйства к новым условиям. А.В. Мещерский в Полтавском губернском собрании (1883–1889 гг.)»* рассматриваются его взгляды на местное управление, проблемы сельского хозяйства и предложенные им меры. Внимание акцентировано на участии А.В. Мещерского в петиционной деятельности дворянства второй половины 1880-х гг.

Автор указывает на то, какое огромное значение консерваторы придавали соединению в понятии «дворянин» ролей землевладельца и слуги государства. С этой связкой ассоциировались те исторически сложившиеся отношения, в силу которых дворянство объявлялось «первою опорой престола», и его сословные привилегии. Обезземеливание дворянства было шагом к разрушению идейной (и материальной) основы сословного строя. Этим объясняется стремление А.В. Мещерского и его единомышленников «прикрепить дворян к земле» – остановить процесс исхода дворян из деревни, порой вопреки реальным желаниям и выгодам самого дворянства.

В главе рассмотрено полтавское ходатайство 1887 г. о праве учреждения заповедных имений. Оно преследовало цель прекратить (в добровольном порядке) раздел дворянских имений между наследниками и их отчуждение. Отмечено, что эта инициатива принадлежала А.В. Мещерскому и принесла ему всероссийскую известность: в результате его пропагандистских усилий почти половина дворянских обществ подали аналогичные прошения. Однако утвержденное 25 мая 1899 г. Положение о временно-заповедных имениях не имело практического значения в силу своего несоответствия реальным потребностям дворянства. В этой истории ярко проявились такие характеристики общественно-политической деятельности А.В. Мещерского, как служение утопическому идеалу и успешное решение им отдельных задач, ставшее возможным благодаря его личной энергии и поддержке правительства.

Установлено, что А.В. Мещерский живо интересовался темой устройства местного управления, поддерживая общее требование охранителей о передаче землевладельцам контроля над крестьянами. Он также присоединился к традиционной для консерваторов критике земских учреждений. Однако из опасений нарушить законодательные прерогативы самодержавия он избегал развернутых высказываний по этим вопросам, оставляя их детальную разработку за правительством.

Экономические взгляды А.В. Мещерского, напротив, широко им озвучивались. Они представляют безусловный интерес, учитывая недостаточную изученность социально-экономической программы консерваторов, которая отличалась большой вариативностью.

Прослежена эволюция требований А.В. Мещерского, зависевших от политической обстановки и понимания им экономической ситуации. Отмечается, что в 1870-х годах он был вынужден ориентироваться в основном на «самоспасение» дворянства и рационализацию помещичьего хозяйства. Опираясь на опыт собственного имения, А.В. Мещерский предложил переориентировать экономику нечерноземных губерний на выпуск преимущественно животноводческой продукции (в соответствии с климатом и потребностями рынка) и старался продвигать эту идею с помощью возглавляемого им Московского общества улучшения скотоводства в России.

Продворянский курс Александра III значительно больше позволял помещикам рассчитывать на казенные субсидии (что было типично для дворянских петиций тех лет). В главе проанализировано ходатайство полтавских дворян 1889 г. о снижении железнодорожных пошлин на провоз хлебных грузов и понижении процентов на ипотечные долги дворянства, составленное А.В. Мещерским. Показано, что он использовал весь список популистских аргументов «дворянской» партии, убеждая правительство пойти на финансовые жертвы ради землевладельцев. Ходатайство увенчалось успехом: 12 октября 1889 г. были снижены ставки по ссудам в Дворянском банке с 5% до 4,5% и дарованы другие льготы. Это стало одним из практических достижений А.В. Мещерского.

В то же время экономические взгляды А.В. Мещерского 1880-х годов оцениваются как более зрелые и прогрессивные. Сделано заключение, что Мещерский ставил задачи капиталистического переустройства сельскохозяйственного производства (строительство элеваторов, совершенствование форм краткосрочного кредита, развитие путей сообщения и упорядочение тарифов, совершенствование правил торговли) и вместе с этим призывал к смягчению некоторых «побочных эффектов» капиталистического развития, в частности, к устранению нарастающей диспропорции в промышленном и аграрном развитии страны. В этом отношении А.В. Мещерский призывал ориентироваться на Америку – главного конкурента России на рынке зерна.

Подчеркивается несовпадение позиции А.В. Мещерского с характерной для консерваторов программой «национальной экономики», предполагавшей повышение таможенных барьеров в интересах русской промышленности и ограничение иностранных инвестиций. А.В. Мещерский считал эти меры вредными для развития сельского хозяйства. В данном вопросе он принял скорее сторону «либеральных бюрократов», выступавших за интеграцию России в западную экономику и широкое привлечение иностранных капиталов.

В пятой главе «Биография: окончание, итоги (1890-е гг.)» освещается последнее десятилетие жизни А.В. Мещерского, после завершения им активной общественно-политической деятельности. Эти годы были заполнены семейным

конфликтом А.В. Мещерского с дочерью, его вторым браком, развалом имения, «судом совести», по решению которого Мещерский был принужден при жизни выделить дочери наследство, – и, вследствие этих событий, общественным позором. Горечь Мещерского усугублялась несправедливым отношением к нему Николая II, отказавшего ему в защите. Обстоятельства частной жизни князя могут быть случайными. Но они выглядят глубоко символично в контексте идеалов А.В. Мещерского, как иллюстрация их краха.

В заключении представлены выводы о ходе формирования консервативных взглядов А.В. Мещерского; обосновывается периодизация, ставшая результатом анализа его деятельности; выделяются наиболее значимые моменты его концепции; определяется его место в консервативном лагере.

Основы политического консерватизма А.В. Мещерского сформировались задолго до Великих реформ, под влиянием аристократической среды, в которой проходило его взросление, и официальной идеологии царствования Николая I. Главным стержнем его мировоззрения стала сословность, предполагавшая запрет на социальные перемещения и безропотную покорность монарху как силе, поставленной над сословиями.

Усвоение этих ценностей не требовало от А.В. Мещерского оригинального мышления. Военный, далекий от университетской среды, он исповедовал «не рассуждающий» консерватизм и не придерживался какой-либо цельной концепции развития общества. В общем, идеология А.В. Мещерского представляла собой традицию, с одной стороны, облагороженную Просвещением, а с другой, втиснутую в рамки николаевского режима, когда сословность насаждалась строго, а философия была не в чести. В эпоху реформ социально-политический идеал А.В. Мещерского был подвергнут сомнению, что заставило князя встать на его защиту.

В деятельности А.В. Мещерского ясно выделяются два периода. Первый этап условно можно назвать «московским», поскольку хронологически он вмещает в себя службу А.В. Мещерского в Московской губернии в качестве уездного (1863–1869 гг.), а затем губернского предводителя дворянства (1869–1875 гг.). «Московский» этап в основном характеризуется борьбой Мещерского за сохранение дворянской сословной организации и отдельных органов

дворянского общества, за повышение корпоративного духа. Главным достижением этого периода стало открытие Петровско-Александровского пансион-приюта. (Организованный посредством дворянской благотворительности Приют был призван сплотить сословие).

Второй этап – «полтавский» – пришелся на 80-е годы XIX в., когда А.В. Мещерский был полтавским губернским предводителем дворянства (1883–1889 гг.). Он определяется усилиями Мещерского по улучшению социально-экономического положения помещиков. Важным достижением стало успешное продвижение двух всеподданнейших ходатайств полтавского дворянства, увенчавшихся принятием законов о заповедных имениях (25 мая 1899 г.) и о снижении % для заемщиков Дворянского банка (12 октября 1889 г.).

Взгляды и деятельность А.В. Мещерского в области образования определялись его нацеленностью на укрепление сословного строя. Идеальный воспитательный процесс, в его интерпретации, по-разному выглядел для дворян и низших сословий. Их общей основой был признан приоритет религиозно-нравственного воспитания перед преподаванием специальных знаний.

От «обычной» программы консерваторов отклонялись экономические воззрения Мещерского: он выступал против консервативной программы «национальной экономики», за свободное привлечение иностранных капиталов. А.В. Мещерский критиковал правительство с позиции агрария: за протекционизм русской промышленности, приводивший к повышению ввозных пошлин на российское зерно в Европе, что усугубляло убытки помещиков, страдавших от последствий мирового аграрного кризиса.

Важной характеристикой деятельности Мещерского было его стремление объединить разрозненные выступления дворянских обществ, скоординировать действия губернских предводителей. Успеху ходатайств А.В. Мещерского способствовало то, что князь использовал все возможные каналы воздействия на правительство и общественное мнение: издавал брошюры, просил о помощи редактора «Московских ведомостей» М.Н. Каткова, обращался к министрам (лично и с докладными записками), наконец, через всеподданнейшие прошения взывал к императору.

Анализ общественно-политических взглядов и деятельности А.В. Мещерского не позволяет назвать его оригинальным мыслителем, но зато – выдающимся пропагандистом и практиком дворянского консерватизма. Он представлял собой консерватора, который, находясь в плену традиции и в то же время видя реальное направление развития российского общества, попытался соединить сословность с жизнью, который всегда был готов отказаться от цельности философии в пользу достижения ближайших задач и полагал, что может вдохновить дворян собственным примером.

ПУБЛИКАЦИИ ПО ТЕМЕ ДИССЕРТАЦИИ:

1. Зверева Б.А. Полемика по проблемам народного образования в Московском училищном совете в 1874 г. // Вестник Московского университета. Серия 8. История. 2012. №1. С. 64–77.

2. Зверева Б.А. «Дворянский вопрос» глазами московского губернского предводителя А.В. Мещерского (60–80-е гг. XIX в.) // Актуальные проблемы исторических исследований: взгляд молодых ученых: Сборник материалов I Всероссийской молодежной научной конференции. Новосибирск: Параллель, 2011. С. 88–95.

3. Зверева Б.А. А.В. Мещерский – основатель Петровско-Александровского пансион-приюта – о воспитании юношества и перспективах дворянского сословия // Материалы Международного молодежного научного форума «ЛОМОНОСОВ-2011» / Отв. ред. А.И. Андреев, А.В. Андриянов, Е.А. Антипов, М.В. Чистякова. [Электронный ресурс] — М.: МАКС Пресс, 2011.

4. Зверева Б.А. Исцеление благотворительностью: история Петровско-Александровского пансион-приюта дворянства Московской губернии (1874–1917 гг.) // XXII Ежегодная богословская конференция Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. Т. 2. М.: Изд-во ПСТГУ, 2012. С. 44–45.